

ПАТРИЦИЯ ВЕНТВОРТ

В детективах Патриции Вентворт
есть все: увлекательный сюжет,
захватывающая интрига и удивительная,
типично британская главная героиня –
мисс Мод Сильвер, элегантная и слегка
эксцентричная пожилая леди. Сама
Агата Кристи не раз признавалась: во
многом Мод Сильвер стала прототипом
легендарной мисс Марпл.

✎ PATRIGIA ✎
WENTWORTH

.....
PILGRIM'S REST
.....

ПАТРИЦИЯ

ВЕНТВОРТ

.....

ПРИЮТ ПИЛИГРИМА

.....

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
В29

Серия «Золотой век английского детектива»

Patricia Wentworth

PILGRIM'S REST

Перевод с английского *А. Анваера*

Серийное оформление *В. Половцева*

Печатается с разрешения наследников автора и
литературного агентства Andrew Nurnberg.

Вентворт, Патриция.

В29

Приют пилигрима : [роман] / Патриция Вентворт ; [пер. с англ. А. Н. Анваера]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-101412-4

Об усадьбе «Приют пилигрима» ходят скверные слухи: все его владельцы, собиравшиеся продать имение, становились жертвой несчастного случая.

Но слухи слухами, а когда нынешнему хозяину, отставному майору Пилгриму, чудом удастся избежать гибели при загадочных обстоятельствах, ему хватает здравого смысла обратиться за помощью к Мод Сильвер. Расследование начинается...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-101412-4

© Patricia Wentworth, 1948
© Перевод. А. Анваер, 2015
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2018

Глава 1

Сойдя с эскалатора, поднявшего ее к выходу из метро на площади Пиккадилли, Джуди Элиот почувствовала, как кто-то подхватил ее под локоть. Рука явно была мужская, а Джуди пребывала не в том настроении, чтобы терпеть такие ухаживания со стороны изнывавших от одиночества солдат. Она ускорила шаг, но это нисколько не помогло, и тогда Джуди резко обернулась, чтобы высказать все остужающие пыл слова, вертевшиеся у нее на языке.

Слова эти, впрочем, так и не были сказаны. Холодность взгляда, означавшего «держи дистанцию, приятель», растворилась в приветливой улыбке узнавания. Джуди радостно вскинула подбородок и, оглядев с ног до головы высокого молодого человека в синем костюме и с тщательно подобранным галстуком, воскликнула:

— Фрэнк!

Сержант уголовной полиции Эббот попытался превратить характерную для него циничную усмешку в теплую улыбку. У сер-

жанта был неприятный недуг сердца — этот орган в принципе работал как часы, но отличался неспособностью отвечать нужными в данной ситуации эмоциями. Конечно, это была случайная встреча с девушкой, которая в течение года не ответила ему ни на одно письмо. Он понимал, что чувства, испытываемые им когда-то, остались в прошлом и нельзя вести себя как подросток на первом свидании. Однако все равно, кажется, покраснел как рак и, хуже того, видел сейчас перед собой только Джуди — все остальное уже не имело никакого значения.

Итак, он продолжал улыбаться, а она смотрела на него, вскинув подбородок, что, впрочем, было следствием не высокомерия, а всего лишь разницы в росте. У Джуди был твердый волевой подбородок, пожалуй, украшавший приятное лицо, не бывшее, однако, идеально красивым. Полные губы изгибались «луком Амура», а глаза были очень выразительны. В настоящий момент они выражали вопрос: интересно, о чем он так сильно задумался?..

Джуди потянула его за рукав:

— Очнись!

Фрэнк вздрогнул как от удара. Если бы ему десять минут назад кто-то сказал, что он так отреагирует на неожиданное появление Джуди, он рассмеялся бы в лицо тому идиоту. Однако пауза затянулась, и Фрэнк наконец заговорил, перестав улыбаться:

— Это от неожиданности. Ты пойми, уж кого я не рассчитывал здесь встретить, так это тебя.

— Получается, что ты подхватил под локоток какую-то девицу, и вдруг выяснилось, что это я?

— Нет, не получается. Меня уволили бы из Скотленд-Ярда, если бы я занимался такими делами. Конечно, я мог бы вести себя и более предупредительно, я умею... Но, Джуди, скажи мне, где ты была?

— В деревне. Мы загораживаем проход.

Эббот взял Джуди под руку и отвел в сторону.

— Ну вот, здесь мы никому не мешаем. Почему ты не отвечала на мои письма? — Он не хотел об этом спрашивать, но вопрос вырвался сам собой.

— Какие письма? Я не получила от тебя ни одного письма.

— Я писал, — сказал он. — Где ты жила?

— О, в самых разных местах: с тетей Кэти, пока она не умерла, а потом переезжала с места на место.

— Тебя мобилизовали?

— Нет, я же забрала Пенни, у нее больше никого не осталось.

— Пенни?

— Дочку моей сестры Норы. Они с Джоном попали под бомбежку почти сразу после того, как мы с тобой виделись в последний раз. Им уже ничем не поможешь, а вот Пенни пришлось несладко.

Он заметил, как окаменело лицо Джуди. Она смотрела мимо него, когда Фрэнк сказал:

— Я не знал этого. Прости. Что тут еще скажешь?

— Ничего. Я уже могу говорить об этом спокойно, так что не обращай внимания. Я забрала Пенни. Ей почти четыре года, и у нее нет ни одного близкого родственника, кроме

меня, поэтому меня освободили от мобилизации. Как ты?

— Меня пока не отпускают.

— Как же тебе не повезло! Знаешь, мне надо бежать кормить ребенка. Мы живем у Изабель Марч, она ужинает в кафе, поэтому я не должна опаздывать. Я ходила в магазин, и Изабель изъявила готовность посидеть с Пенни.

Эббот все еще держал Джуди за руку.

— Подожди минутку, не убегай, пока мы не договорились о встрече. Может быть, мы все же поужинаем?

Она решительно качнула головой:

— Нет, если Изабель уйдет, то Пенни в квартире останется одна. Я не могу этого допустить. Если же ты скажешь то, что собирался сказать, я вообще не стану с тобой разговаривать.

В его светлых глазах мелькнул сардонический огонек.

— Это дитя, наверное, сущий ангелочек. Я обожаю маленьких детишек.

Джуди от души рассмеялась:

— Я думала, что в Скотленд-Ярде учат врать лучше.

— Там вообще не учат врать. Там все очень добродетельны. Мой шеф поет в церковном хоре. Если твоя Изабель Марч уйдет, мы сможем присмотреть за ребенком вместе. Как ты на это смотришь?

— Она будет спать. Я могла бы сделать на ужин омлет — конечно, из яичного порошка.

— И когда?

Против воли в его голосе прозвучало страстное желание. Джуди было непонят-

но, с чего бы это. Они с Фрэнком дружили, но не более того — вместе обедали и изредка ходили на танцы, а потом ей пришлось поселиться у бедной тети Кэти, а он перестал писать и вообще куда-то исчез. Правда, теперь он говорит, что писал.

Джуди подумала, что Фрэнк был для нее из разряда людей, о которых говорят: «С глаз долой, из сердца вон». Полное молчание в течение года, а теперь дрожащий от страсти голос. А прежде-то он не отличался страстностью. Она вспомнила элегантного молодого человека, стройного и высокого, с очень светлыми, зачесанными назад волосами и голубыми глазами, блестящими, как зеркало, и надменно смотревшими на окружающих. Правда, сейчас он смотрел на нее, и этот взгляд тревожил и волновал.

Джуди уже жалела, что обмолвилась об омлете. Какая польза в этом волнении? Не стоит тратить время на Фрэнка — все равно не выйдет ничего хорошего. Ей надо заниматься Пенни и найти место горничной. На мгновение ей захотелось взять свои слова обратно и убежать. Но в этот момент внутренний голос выдал одно из своих коварных и иллюзорных замечаний, замаскированных под здравый смысл: «В конце концов, это всего лишь один вечер. Какое он может иметь значение?»

Она облегченно улыбнулась, назвала Фрэнку адрес и торопливо зашагала прочь.

Глава 2

В четырехлетнем возрасте отход ко сну — очень важная церемония. Мисс Пенни Фоссет воспроизводила ее полностью. Любая по-

пытка поспешить или сократить установленный порядок всегда заканчивалась нежным напоминанием: «Давай сделаем это еще раз». Джуди добросовестно пыталась руководить, но ее старания неизменно оказывались тщетными. Отступничество, к несчастью, бывает очень приятным. Обычно в тот самый момент, когда Джуди, собравшись с духом, собиралась сурово отчитать маленькую грешницу, крошка с трогательной улыбкой крепко обвивала влажными ручками шею мисс Элиот, приговаривая: «Коровка любит свою Джуди».

Именно в этот вечер купание сильно затянулось. Изабель обнаружила на чердаке деревенского дома своей матери древнюю резиновую утку. Утку, конечно, давно следовало сдать в утиль, но эта возможность по недосмотру была упущена — к вящему восторгу Пенни. Когда же наконец удалось оторвать девочку от потрепанной игрушки, времени оставалось меньше, чем рассчитывала Джуди. Даже если молодой человек вам абсолютно безразличен, вы все же захотите привести в порядок прическу и немного помочь природе, приукрасив лицо, до того, как он придет на ужин. К тому же очень трудно искупать ребенка и не растрепать при этом волосы. Такое было под силу только няням прежних времен, но ныне этот вид находится на грани исчезновения.

Раскрасневшаяся и вспотевшая, Джуди села на край кровати и сложила руки на груди.

— Пенни, а теперь молитва.

Мисс Пенелопа Фоссет была одета в небесно-голубую пижамку. Темные кудри беспорядочно обрамляли очаровательную головку.

10 У Пенни были крошечные розовые ушки

и похожее на сердечко личико. К этому надо добавить невероятной голубизны глаза и неправдоподобно длинные черные ресницы. Щечки лучились здоровым ровным румянцем. Девочка источала тепло, влагу и аромат лавандового мыла, когда опустилась на колени рядом с Джуди, склонила голову на сложенные руки и издала долгий и пронзительный возглас:

— Му-у!

Засмеяться — означало погибнуть в глазах мисс Фоссет. Джуди изо всех сил прикусила нижнюю губу. Иногда это помогало.

— Пенни, я же сказала, молитва!

Девочка приоткрыла один синий глаз, укоризненно посмотрела на Джуди и снова закрыла глаз.

— Она произносит свою молитву. Она же коровка и поэтому мычит. Она так разговаривает.

Джуди потребовалось около четверти часа, чтобы уговорить Пенни снова стать человеком, но и тогда за финальным «аминь» последовало упрямое «му!».

Джуди прекратила дальнейшие препирательства и побежала в ванную приводить себя в порядок. Она успела прийти к заключению, что никогда в жизни не выглядела так непритязательно, когда раздался звонок. Джуди открыла дверь и впустила в дом Фрэнка Эббота.

Они вместе приготовили омлет на крошечной кухоньке Изабель. Нет ничего лучше совместной домашней работы для того, чтобы сломать лед отчуждения. К тому моменту, когда Фрэнк накрыл на стол, а она обозвала его идиотом за то, что он уронил масленку, могло показаться, что они женаты уже много лет. За омлетом, **11**

удавшимся на славу, Фрэнк не преминул сказать об этом, похрустывая изумительными шкварками. Однако если он надеялся вогнать этим Джуди в краску, то сильно просчитался. Мисс Элиот невозмутимо с ним согласилась:

— Да, мы могли бы, но только не так... скучно.

— С подходящим человеком скучно никогда не бывает.

Джуди предложила ему томатный соус.

— Об этом никогда не задумываешься, пока не становится слишком поздно. Я хочу сказать, что мы оба любим томатный соус, но представь себе, что нам придется есть его с каждым блюдом следующие тридцать или сорок лет. Мы же очо-ченеем от скуки.

— Дитя мое, я дрожу от твоих слов! Уверяю тебя, у меня в запасе не меньше тридцати различных специй, которые рекламируют производители супов и желе, и ты всегда сможешь смешивать их в любых сочетаниях, если тридцати тебе покажется мало. Да и потом, мозг — субстанция динамическая, я всегда смогу придумать что-нибудь новенькое. Ты все понимаешь предвзято и прямолинейно. Люди скучны из-за каких-то своих качеств — они любят заваривать чай, заливая листья по несколько раз, не любят открывать окна, чтобы не впустить ненароком новые идеи, — в этом, я считаю, причина скуки. Я тебя предупредил!

— Спасибо, — смиренно произнесла Джуди, но в глазах ее сверкнул лукавый огонек.

Заметив, что Фрэнк хочет что-то сказать, она опередила его, очаровательно улыбнувшись:

— Скольким девушкам ты уже говорил эти слова?

— Только что об этом подумал. Но знаешь, это их потеря.

Она торопливо — быстрее, чем ей хотелось, — произнесла:

— Завтра мы уезжаем.

— Мы?

— Пенни и я.

— Куда?

Ощувив, что обрела под ногами твердую почву, Джуди позволила себе расслабиться. На лице снова расцвела улыбка, а на щеках появились симпатичные ямочки.

— Мы с ней будем горничными.

— Что?

— Я буду горничной в деревне. Там безопасно, и я еду туда из-за Пенни. За все время там была только одна жертва бомбежки — козел, да и того убило на дальнем выпасе.

— Я правильно понял — горничной?

— Да, именно так. Если ты собираешься сказать, что я заслуживаю лучшей участи — а это мне говорят все, — то, значит, тебе не приходилось пробовать куда-то устроиться, а мне приходилось. Если бы не Пенни, я устроилась бы на любую другую работу, хотя если бы не было Пенни, то меня бы мобилизовали. Но у меня есть Пенни, и этим все сказано. Я останусь с ней, и этим еще раз все сказано. Если ты, как я, примешь это во внимание, то поймешь, что единственное место, которое можно получить с маленьким ребенком, — это место домашней прислуги.

Сейчас трудно найти прислугу, и многие

люди просто отчаялись. Смотри, как здорово получается — полицейский и горничная мило ужинаят вдвоем!

Фрэнк свел глаза, глядя на кончик своего длинного носа. Он не смеялся.

— Это необходимо?

Джуди кивнула:

— Да, это необходимо. У меня нет ни цента. Тетя Кэти жила на государственную пенсию, хотя этого никто не знал. Когда я расплатилась со всеми ее долгами, от ее сбережений не осталось практически ничего. Джон Фоссет получал только зарплату, поэтому для Пенни не осталось ничего, кроме мизерной пенсии. Я хочу откладывать ее, чтобы потом дать ей образование.

Фрэнк машинально крошил батон. Какое право имели Джон и Нора Фоссет погибнуть от бомбежки и оставить свое потомство на Джуди? Он сердито спросил:

— Куда именно ты едешь?

Джуди, казалось, была очень довольна собой. Она отняла у Фрэнка батон, попросив не переводить напрасно еду, а потом ответила на вопрос:

— Кажется, это будет очень мило. Мы с Пенни станем жить в семье. Думаю, что повар и кто-то из слуг уволились, иначе мне бы не видать этого места как своих ушей. Там живут две старые девы по фамилии Пилгрим и их племянник-инвалид, а усадьба называется «Приют пилигрима». Сама деревня — «Роща святой Агнессы».

Она не успела договорить, потому что Фрэнк резко ухватился руками за край стола и закричал так, что Джуди вздрогнула:

— Ты не можешь, ты не должна туда ехать!

Джуди, даже не предполагавшая, что он способен так громко кричать, мгновенно превратилась в мисс Элиот. Ее и Фрэнка по-прежнему разделял только стол, но вскинутые брови и выражение глаз обозначили очень дальнюю дистанцию. Она холодно осведомилась:

— Почему?

Невозмутимость Фрэнка, наоборот, словно ветром сдуло. Отстраненность и бесстрастность, которые он до сих пор старательно разыгрывал, уже не могли служить ему защитой. Он был ошеломлен.

— Джуди, я тебе говорю, ты не должна туда ехать. Не смотри на меня так, туда ехать нельзя!

— Но почему нельзя? Что плохого в сестрах Пилгрим? Одна из них приезжала в город поговорить со мной. Она показалась мне очень милой. Ты с ними знаком?

Он кивнул:

— Видимо, это была мисс Колумба. Она нормальная, во всяком случае, я так думаю. — Фрэнк провел рукой по волосам, чтобы собраться и успокоиться. — Слушай, Джуди, я хочу тебе кое-что о них рассказать. Помнишь, ты всегда говорила, что у меня очень много родственников? Наверное, так оно и есть. Некоторые из них живут в «Роще святой Агнессы», и я всю жизнь был знаком с Пилгримами. С Роджером я учился в одной школе.

Джуди не смогла сдержать иронию:

— Вероятно, это не его вина.

— Не шути так, я говорю вполне серьезно. Выслушай меня. Роджер только что вернулся с Ближнего Востока. Он попал в плен к итальянцам, бежал, какое-то время про-